

Предмет конституционного права и конституционный образ правового человека

Аннотация. Анализируется конституционно-правовая интерпретация понятия «человек». Отмечается влияние процесса общественно-политических преобразований, изменение отношения к роли Конституции России в жизни отдельного человека, общества, государства, а также смены парадигм познания в конституционно-правовой науке на преобразование предмета конституционного права. Предлагается использовать методологические ресурсы философии права, философии конституции и правовой антропологии в конституционно-правовых исследованиях. Предлагается понятие «человек» как базовое конституционно-правовое понятие, воплощающее в себе сложную диалектическую природу интеграции содержательной и позитивной формы правовой свободы (естественного и позитивного права). Сделан вывод о том, что современное познание правового человека в науке конституционного права располагается в двух плоскостях — мировоззренческой и праксиологической. Основы конституционно-правового статуса человека и гражданина легитимируют основные границы, рамки и формы правового поведения индивидуумов в обществе и государстве, персонифицируют интересы социальных слоев общества и являются идентификатором легитимности самой Конституции. Соотношение фактического и юридического статусов личности могут выступать в качестве детерминанты для принятия новой конституции либо реформирования действующей. Праксиологическое значение конституционно-правового статуса человека и гражданина состоит в том, что приближает теоретические исследования к пониманию вектора практической реализации конституционных идей и выступает средством диалога между человеком и государством.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус человека, правовой человек, философия конституции, правовая антропология, предмет конституционного права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.159-168

Изречение, приписываемое известному античному философу Протагору, о том, что «человек — мера всех вещей существующих, что они существуют, не существующих, что они не существуют», вот уже на протяжении нескольких тысячелетий предопределяет вектор познания всех гуманитарных наук, включая пра-

вовые. Эволюционный путь познания человека простирается от понимания такового как индивида — живого существа природы, как личности — индивида, находящегося в определенной социальной среде и общественных отношениях, до гражданина — индивида, включенного в политико-правовую жизнь.

© Титова Е. В., 2018

* Титова Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (НИУ)
titovaev@susu.ru
454080, Россия, г. Челябинск, просп. Ленина, д. 76

Понятие «человек», используемое в тексте российской Конституции, есть воплощение естественной природы каждого из нас, предельное обобщение, абстрагированное от персонифицированных особенностей того или иного конкретного индивида. Конституция России, как и большинство современных конституций мира, не проводит четких разграничений между конституционно-правовыми статусами человека и личности, оперируя при этом словами и словосочетаниями «каждый», «все», «лицо», «никто не может подвергаться», «никто не может быть лишен». В отличие от Конституции СССР 1977 г., в Конституции РФ 1993 г. большинство прав личности признаются правами человека, а не гражданина, при этом начисто игнорируется объективная реальность, согласно которой человеком рождаются, личностью становятся, а гражданство приобретают в установленном законом порядке.

Конституционно-правовая интерпретация понятия «человек» связана с трактовкой человека как обладателя конституционных прав, свобод и обязанностей, т.е. человека правового, но не тождественна ей. Свойство «правовой» по отношению к человеку не означает его урегулированность правом, скорее речь можно вести о потенциальной возможности правового воздействия на человека. Куда более важное значение приобретает человек как один из основных приоритетов конституционного строя России, ведущее звено в системе «человек — общество — государство». При этом реальность конституции устанавливается не в качестве факта, а в силу ее значимости для человека. Пожалуй, само существование конституции связано с существованием людей, поскольку «...человек, как социальная личность, нуждается в праве»¹. Именно в конституционно-правовой модели человека и наполнении его конституционно-правового статуса находят отражение жизненно важные интересы как самого человека, так и государства и общества. Вместе с тем и сама

личность может так или иначе влиять на жизнь общества, государства и даже обязана думать об их интересах, чем обуславливаются многие ее поступки².

Система взглядов о человеке, участвующем в построении общественных отношений и государственно-правовых связях, с течением времени претерпевала и продолжает претерпевать изменения. Протагоровское «человек — мера всех вещей», дополнилось принципиальным положением «человек рожден для того, чтобы жить», постулатом о равенстве в социуме с себе подобными, закреплением в международных и национальных правовых актах фундаментальных, неотъемлемых от существа человека прав и свобод и конституционным признанием человека в качестве высшей ценности и цели (а не средства), обязывающей государство, его органы и должностных лиц обеспечить данное установление. Предметная область конституционного права в части правового положения индивидуума и его взаимоотношений с государством за последние десятилетия также подверглась вполне закономерным изменениям. Этот процесс продиктован, с одной стороны, происходящими общественно-политическими переменами, изменением отношения к роли Конституции в жизни отдельного человека, общества, государства и, соответственно, в механизме правового регулирования, с другой — определенными и сменяемыми парадигмами познания в правовой науке в целом и конституционно-правовой в частности, в рамках которых создавались определенные наборы принципов, подходов и приемов познания.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ОБРАЗ ПРАВОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Значительными методологическими ресурсами для исследования обладает философия права и заявляемая в научных публикациях конституционно-правовой направленности идея о раз-

¹ *Maihofer W. Recht und Sein: Prolegomena zu einer Rechtsontologie. Frankfurt a. M. : Klostermann, 1954. 125 s.*

² *Авакьян С. А. Основы и принципы конституционно-правового положения человека и гражданина в Российской Федерации // Современное общество и право. 2010. № 1. С. 3.*

витии «философии конституции»³, в рамках которой значительное внимание уделяется вопросу: «Что такое правовой человек и что такое человек в конституционно-правовом измерении?» Установление конституционности в понимании правового человека с применением философско-правового подхода предполагает определение степени осознанности гражданской позиции субъектов конституционно-правовых отношений, позволяет упорядочить знание, дает возможность по-новому взглянуть на предмет конституционно-правового регулирования с позиции его места в общей картине мира и его отношения к сущности человека (его человеческого смысле), распознать конституционно-правовые закономерности и формы их проявления в отдельных сферах жизни.

К числу основных философско-правовых проблем конституционной направленности можно отнести: проблему правового человека (правовой личности) или «человека конституционного»; проблему правового государства и его важнейших составляющих, а также конституционного состояния общества⁴; познание социальной солидарности как позитивного основания государственности в России⁵ и др.

Анализ пока единичных работ, содержащих философско-правовой подход к изучению мира Конституции, позволяет рассматривать «человека конституционного» и его правовое поведение с позиции «общественного состояния конституционной нормальности» и с другой, «оборотной» стороны, ипостаси мира Конституции — конституционной аномалии. Последняя, по мнению С. Л. Сергеевнина, связана

с состоянием разбалансированности конституционно-правовой системы, со сферой конституционной правонарушаемости, с ситуациями возникновения юридического спора конституционного уровня, которые требуют включения специальных государственно-правовых механизмов, направленных на приведение давшей функциональный сбой конституционно-правовой системы в состояние юридического и социального равновесия, т.е. на разрешение конституционно-правового спора⁶. Данный подход еще раз подчеркивает то обстоятельство, что индивидум в его взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, в том числе судебных.

Опираясь на допустимость сочетания различных парадигм, обосновывающих философские основания методологии науки конституционного права, можно сделать вывод, что в исследовании «человека конституционного» происходит отход от классического типа рациональности, для которого характерен фокус внимания на объекте и исключение всего того, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Постепенно в процесс познания в конституционном праве привносятся элементы неклассической научной рациональности, где был заложен фундамент для перехода от парадигмы «субъект — объект» к парадигме «субъект — субъект». В данном случае не только конституционно-сущее, но и конституционно-должное выстраивается с позиции опреде-

³ Гараева Г. Ф. Философия Конституции (к постановке проблемы) // Современное конституционное право : сб. науч. тр. / ИНИОН РАН ; Центр социал. науч.-информ. исслед. ; отдел правоповедения ; отв. ред. Е. В. Алферова. М. : ИНИОН, 2010. С. 66—74 ; Бондарь Н. С. Философия российского конституционализма: в контексте теории и практики конституционного правосудия // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010. С. 46—69.

⁴ Сергеевнин С. Л. Философия права и философия конституции: некоторые современные проблемы отечественного конституционализма // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2010. № 1. С. 142.

⁵ Эбзеев Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 18.

⁶ Сергеевнин С. Л. Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 19.

ленного социального идеала⁷. Методология постнеклассической рациональности в исследованиях проблемы конституционно-правового измерения человека синтезирует классический принцип объективированного человека как субъекта и неклассический принцип взаимопроникновения, взаимообусловленности, взаимозависимости субъекта (человека) и Конституции как «человекообразной системы».

Несмотря на то что философский подход позволяет рассматривать Конституцию в единстве общих и особенных ее характеристик, устанавливать смыслообразующие начала конституционных установлений в контексте единства права и морали, должного и сущего в системе общечеловеческих ценностей, такой подход все же выходит за рамки конституционного права как отрасли правового знания. Тем не менее, двигаясь по пути конституционализации российской правовой системы, вполне разумно учитывать роль специфических признаков человеческой природы, влияющих на понимание сущности и особенностей права. Как известно, исследованию взаимосвязи между человеком и правом посвящен специальный раздел философии права — правовая антропология. В нашей юридической науке, пишет А. И. Ковлер, появляются первые признаки антропологизации объектов исследования, тема прав человека и правовых средств их защиты становится приоритетной⁸.

Особый, системообразующий характер Конституции и ее политическая природа, на наш взгляд, допускают развитие конституционно-правового направления юридической антропологии. Подобно тому, как в политической антропологии выделяют два фундаментальных вопроса: «Что является главным фактором человеческого существования: конфликт или коопе-

рация?» и «Что является первостепенным для человеческого общежития: счастье или свобода?»⁹, предлагаем задаться одним из вопросов о том, каков конституционно-правовой образ человека?

Ответ на этот вопрос позволит расширить господствующий в конституционно-правовой науке структурно-функциональный подход к пониманию норм Конституции России как продукту исключительно общественного строя, с трудом допускающего существование иных нормообразующих источников. Конституционно-правовое направление юридической антропологии, синтезирующей в себе начала правовой и политической антропологии, делает возможным допущение альтернативного источника конституционного правообразования, ограничивая монополию власти в смыслообразующей и ценностной сферах. Именно такой подход заложен в основных международных документах, фиксирующих права человека. И именно такой подход, основанный на бинарной природе Конституции, удовлетворяет запросу на пересмотр мировоззренческо-методологических основ, которые в свое время развенчали самоценность и автономию духовной среды, поставив их под знак экономического интереса и классовой пользы. В этой связи конституционное реформирование жизнедеятельности общества и государства может рассматриваться как антропологическое движение, как восстановление нормативных условий для реализации способностей, заложенных в природе человека. Развитие конституционно-правовых исследований в обозначенном направлении дает возможность исследовать сквозь призму человеческих способностей¹⁰ вопрос о том, чем человек способен быть, обладая конституционными правами, свободами и обязанностями, и что способен в пре-

⁷ См.: Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 26—28 ; Фролова Е. А. Проблемы теории и философии права. М., 2015. С. 19—20 ; Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М., 1989. С. 27.

⁸ Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов. М. : Норма, 2002. С. 16.

⁹ Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства : пер. с нем. М. : Гнозис, 1994. С. 138.

¹⁰ Максимов С. И. Правовая реальность как предмет философского осмысления : дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 2002. С. 311.

делах очерченных конституцией правомочий делать?»¹¹

Исследуя вопрос о закономерностях корреляции образа человека и образа права, заложенных в Конституции, мы все же можем указать если не на качество, то по крайней мере на способ действия, который характеризует правовую личность. В качестве такого способа действия выступает «долженствование». Специфика конституционно-правового человеческого долженствования заключается в ценностной ориентированности.

«Если попытаться дать нормативное определение правовой личности, — пишет Б. С. Эбзеев, — то в системе ее свойств и качеств можно указать на то, что правовая личность есть прежде всего свободная личность, обладающая духом гражданственности и готовая защищать конституционный строй России, способная осознанно нести тяготы во имя общего блага, которые являются основой коллективного бытия социума и как они установлены Конституцией, готовая возникающие споры и конфликты разрешать в рамках установленных Конституцией и законом способов и в соответствии с принятыми правовыми процедурами»¹². Уважаемый ученый обращает внимание на еще один важный аспект — обусловленность эффективности функционирования правового государства его взаимодействием с правовым обществом и правовой личностью.

В рамках настоящей статьи мы рассматриваем конституционное понятие «человек» как базовое конституционно-правовое понятие, воплощающее в себе сложную и малоизученную диалектическую природу интеграции содержательной и позитивной формы правовой свободы (естественного и позитивного права) и занимающее свое, особое место в конституционно-правовом концептуальном пространстве.

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА, ЛИЧНОСТИ И ГРАЖДАНИНА В ПРЕДМЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Несмотря на то что предмет государственного (конституционного) права, говоря словами И. Е. Фарбера, и сегодня, как и в 60—70-х гг. прошлого века, остается во многом неуловим для исследователей¹³, тот факт, что человек, его права и свободы, а также взаимоотношения личности и государства образуют центр предмета конституционного права и относятся к особенностям, отличающим его от иных отраслей права, является бесспорным. Как уже было отмечено выше, предмет конституционного права на разных этапах развития государства и общества не остается неизменным. Существенное влияние на процесс расширения предмета ведущей отрасли права оказывает тенденция гуманизации и социализации конституционного права, привнесение в его предметную область принципов взаимоотношения личности и государства.

В научной литературе начавшаяся в 70—80-х гг. XX в. дискуссия вокруг таких понятий, как «индивид», «человек», «личность», и их связи с понятием «гражданин» продолжается до сих пор. Достаточно актуальным является и вопрос о структуре конституционных основ правового статуса человека, личности, гражданина и входящих в него элементах. Столкнувшись со множеством противоречий, эта дискуссия так и не привела к какой-либо определенной позиции (подробное освещение обозначенных проблем требует отдельного исследования).

Полагаем возможным предложить читателям некоторые тезисы о соотношении конституционно-правового статуса человека, личности и гражданина, которые не претендуют на истинность, но способны внести посильный вклад в развитие предмета конституционного права

¹¹ Рикер П. Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 28.

¹² Эбзеев Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 19.

¹³ Фадеев В. И. И. Е. Фарбер о предмете конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 53.

в той его части, которая включает в себя рассматриваемые вопросы.

1. Применимые к человеку, личности, гражданину категории «конституционно-правовой статус», «конституционно-правовое положение», «конституционно-правовое состояние» представляют собой теоретические юридические конструкции, которые отражают:
 - различную степень полноты и возможных форм проявления правовых взаимоотношений индивидуума с обществом и государством;
 - субъективно формируемые отдельными исследователями системы плюралистических оценок закрепленных в российской национальной системе права категорий, характеризующих существенные взаимосвязи, свойства субъектов, их взаимоотношения¹⁴.

Содержание указанных категорий имеет многокомпонентную структуру, динамично и неразрывно связано с социальной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности¹⁵, является объективным отражением как достоинств, так и недостатков реально действующей политико-правовой системы государства с позиции признания и соблюдения важнейших прав человека.

2. Конституционно-правовой статус человека:
 - 1) основывается на естественных и неотъемлемых (неотчуждаемых) правах, которые он приобретает с момента своего рождения и которыми будет пользоваться до самой смерти;
 - 2) является исходным, базисным по отношению к статусу личности и гражданина, без которого существование последних не представляется возможным;
 - 3) структура

конституционного статуса человека включает общие начала правовой свободы личности; всеобщий универсальный конституционно-правовой модус (состояние) личности; специальные конституционно-правовые модусы отдельных групп людей¹⁶.

3. В конституционно-правовом смысле понятие «личность» шире, чем понятия «человек» и «гражданин», и охватывает их оба. Основное назначение конституционного статуса личности состоит в том, чтобы увязывать абстрактные права, свободы и обязанности человека с таким субъектом конституционного права, как личность¹⁷. Может рассматриваться в качестве элемента национальной системы права (института конституционного права) и элемента комплексной историко-теоретической и одновременно отраслевой юридической науки конституционного права. Конституционно-правовой статус личности как элемент национальной системы права (институт конституционного права) необходимо рассматривать через призму формы и содержания¹⁸.

По мнению М. В. Преснякова, проблема определенности конституционно-правового статуса личности может рассматриваться в трех относительно изолированных аспектах: 1) в виде вопроса о предметном или отраслевом единстве конституционно-правового статуса личности; 2) в виде вопроса о социально-территориальном равноправии, связанного с федеративным устройством нашего государства, т.е. как проблема единства конституционно-правового статуса личности на всей территории Российской Федерации; 3) как требование стабильности конституционно-правового статуса личности,

¹⁴ Конституционное право : университетский курс : учебник : в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М. : Проспект, 2015. Т. 2. С. 128.

¹⁵ Лукашева Е. А. Правовой статус человека и гражданина // Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2000. С. 91.

¹⁶ Югов А. А. Конституционный статус личности — ядро правовой свободы личности // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 2—8.

¹⁷ Лаврентьев С. В. Основные принципы конституционного статуса личности (Теоретико-конституционный анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 18.

¹⁸ Юрковский А. В. Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса личности в государствах современного мира // Сибирский юридический вестник. 2015. №. 4. С. 136.

обеспечиваемого при помощи известной предметности модели правового регулирования, законодательного закрепления гарантий сохранения приобретенных прав при изменении правового регулирования и государственного признания официально приобретенного статуса и недопустимости его произвольной отмены или изменения¹⁹.

4. Исходным для понимания конституционно-правового статуса гражданина служит научное определение и содержание термина «гражданство», а также особые политико-правовые свойства, закладываемые в этот термин. Соответственно, для рассматриваемого конституционного статуса характерно наличие особых условий для возникновения и прекращения, невозможность одностороннего изменения со стороны государства (свойство устойчивости); обусловленность всех вопросов гражданства исключительно положениями закона и иных нормативных правовых актов (правовое свойство); взаимность прав и обязанностей гражданина и государства (свойство двусторонности); связь гражданства с политическими правами, свободами и обязанностями, возможностью участия гражданина в управлении государством, вступления без каких-либо ограничений в отношения с государством, пользования его защитой и покровительством как внутри страны, так и за ее пределами (политическое свойство).

Отличие конституционного статуса гражданина от конституционного статуса человека состоит не только в расширенном наборе прав (в основном за счет политических и социальных), но и в более обширном круге обязанностей, а также различного рода ответственности (включая различные вариации ответственности публично-правового характера) перед гражданином за действия (бездействие) государства. Кроме того,

как отмечается некоторыми исследователями, тот факт, что в российское гражданство можно вступить, можно его изменять и отказаться от него, позволяет говорить о возможности осознанного выбора нахождения в правовом статусе гражданина Российской Федерации²⁰.

Подытоживая сказанное, подчеркнем, что современное познание правового человека в науке конституционного права располагается в двух плоскостях — мировоззренческой и праксиологической. Прибегая к философскому осмыслению Конституции, используя философско-правовые методы и понятия в конституционно-правовых исследованиях, преследуется цель, которая достаточно точно была высказана профессором Н. С. Бондарем: «...сформировать новый тип видения и юридического отражения действительности — конституционное мировоззрение, воплощающее единство конституционной идеологии и конституционной психологии и, в свою очередь, выступающее решающей предпосылкой формирования новой конституционной культуры общества и личности»²¹. Основы конституционно-правового статуса человека и гражданина легитимируют основные границы, рамки и формы правового поведения индивидуумов в обществе и государстве, персонифицируют интересы социальных слоев общества и являются идентификатором легитимности самой Конституции. Соотношение фактического и юридического статусов личности могут выступать в качестве детерминанты для принятия новой конституции либо реформирования действующей. В свою очередь, рассмотрение основ конституционно-правового статуса человека и гражданина как части предметной области конституционного права может приобрести важное праксиологическое значение, хотя бы потому, что приближает нас к пониманию вектора практической реализации конституционных идей и выступает средством диалога между человеком и государством.

¹⁹ Пресняков М. В. Проблема определенности конституционно-правового статуса человека и гражданина в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 16—20.

²⁰ Якимов Г. А. Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава // Российский юридический журнал. 2008. № 2. С. 62—67.

²¹ Бондарь Н. С. Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 4—13.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Основы и принципы конституционно-правового положения человека и гражданина в Российской Федерации // Современное общество и право. — 2010. — № 1. — С. 3—10.
2. *Бондарь Н. С.* Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 4—13.
3. *Бондарь Н. С.* Философия российского конституционализма: в контексте теории и практики конституционного правосудия // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. — М., 2010. — С. 46—69.
4. *Гараева Г. Ф.* Философия Конституции (к постановке проблемы) // Современное конституционное право : сб. науч. тр. / ИНИОН РАН ; Центр социал. науч.-информ. исслед. ; отдел правоведения ; отв. ред. Е. В. Алферова. — М. : ИНИОН, 2010. — 210 с.
5. *Гейзенберг В.* Физика и философия. Часть и целое. — М., 1989. — 400 с.
6. *Кистяковский Б. А.* Социальные науки и право. — М. : М. и С. Сабашниковы, 1916. — 708 с.
7. *Ковлер А. И.* Антропология права : учебник для вузов. — М. : Норма, 2002. — 480 с.
8. Конституционное право : университетский курс : учебник : в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. — М. : Проспект, 2015. — Т. 2. — 528 с.
9. *Лаврентьев С. В.* Основные принципы конституционного статуса личности (Теоретико-конституционный анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2005. — 157 с.
10. *Лукашева Е. А.* Правовой статус человека и гражданина // Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М., 2000. — 520 с.
11. *Максимов С. И.* Правовая реальность как предмет философского осмысления : дис. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 2002. — 407 с.
12. *Пресняков М. В.* Проблема определенности конституционно-правового статуса человека и гражданина в современной России // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 6. — С. 16—20.
13. *Рикер П.* Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права // Вопросы философии. — 1996. — № 4. — С. 27—36.
14. *Сергеев С. Л.* Философия права и философия конституции: некоторые современные проблемы отечественного конституционализма // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2010. — № 1. — С. 139—152.
15. *Сергеев С. Л.* Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. — 2014. — № 5. — С. 16—23.
16. *Фадеев В. И.* И. Е. Фарбер о предмете конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — № 4 (93). — 2013. — С. 49—57.
17. *Фролова Е. А.* Проблемы теории и философии права. — М., 2015. — 303 с.
18. *Хёффе О.* Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства : пер. с нем. — М. : Гнозис, 1994. — 319 с.
19. *Эбзеев Б. С.* Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 14—23.
20. *Эбзеев Б. С.* Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 14—23.
21. *Югов А. А.* Конституционный статус личности — ядро правовой свободы личности // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 5. — С. 2—8.
22. *Юрковский А. В.* Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса личности в государствах современного мира // Сибирский юридический вестник. — 2015. — № 4. — С. 132—139.
23. *Якимов Г. А.* Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава // Российский юридический журнал. — 2008. — № 2. — С. 62—67.

24. *Maihofer W.* Recht und Sein: Prolegomena zu einer Rechtsontologie. — Frankfurt a. M. : Klostermann, 1954. — 125 s.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

SUBJECT MATTER OF CONSTITUTIONAL LAW AND CONSTITUTIONAL IMAGE OF LAW-GOVERNED INDIVIDUAL

TITOVA Elena Viktorovna, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law of the South Ural State University (NRU)
titovaev@susu.ru
454080, Russia, Chelyabinsk, prosp. Lenina, d. 76

Abstract. *The constitutional-legal interpretation of the concept of “individual” is analyzed. The influence of the process of social and political transformations, changing attitudes to the role of the Russian Constitution in the life of an individual, society, state, as well as the change of knowledge paradigms in constitutional legal science on the transformation of the subject matter of constitutional law are noted. It is proposed to use the methodological resources of the philosophy of law, philosophy of the constitution and legal anthropology in constitutional and legal research. The concept of “individual” is considered as a basic constitutional legal concept, embodying the complex dialectical nature of the integration of the content and positive forms of legal freedom (natural and positive rights). It is concluded that the modern knowledge of the law-governed individual in the science of constitutional law is positioned in two levels: ideological and praxeological. The foundations of the constitutional and legal status of a person and a citizen legitimize the basic scope, frameworks and forms of the legal behavior of individuals in society and the state, personify the interests of the social strata of society and are an identifier of the legitimacy of the Constitution itself. The ratio of real and legal status of an individual can act as a determinant for the adoption of a new constitution or reform of the current one. The praxeological significance of the constitutional-legal status of a person and a citizen consists in bringing theoretical studies closer to the understanding of the vector of practical realization of constitutional ideas and acts as a means of dialogue between an individual and the State.*

Keywords: *constitutional legal status of a person, law-governed individual, philosophy of the constitution, legal anthropology, subject of constitutional law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Avak'yan S. A.* Osnovy i printsipy konstitutsionno-pravovogo polozheniya cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii // *Sovremennoe obshchestvo i pravo*. — 2010. — № 1. — S. 3—10.
2. *Bondar' N. S.* Rossiyskoe konstitutsionnoe pravo v tsennostnom izmerenii: kak pravovoy otrasli, yuridicheskoy nauki, uchebnoy distsipliny // *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. — 2013. — № 11. — S. 4—13.
3. *Bondar' N. S.* Filosofiya rossiyskogo konstitutsionalizma: v kontekste teorii i praktiki konstitutsionnogo pravosudiya // *Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitutsionalizma i konstitutsionnoy ekonomiki*. — M., 2010. — S. 46—69.
4. *Garaeva G. F.* Filosofiya Konstitutsii (k postanovke problemy) // *Sovremennoe konstitutsionnoe pravo : sb. nauch. tr. / INION RAN ; Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled. ; otdel pravovedeniya ; otv. red. E. V. Alferova*. — M. : INION, 2010. — 210 s.
5. *Geyzenberg V.* Fizika i filosofiya. Chast' i tseloe. — M., 1989. — 400 s.
6. *Kistyakovskiy B. A.* Sotsial'nye nauki i pravo. — M. : M. i S. Sabashnikovy, 1916. — 708 s.
7. *Kovler A. I.* Antropologiya prava : uchebnik dlya vuzov. — M. : Norma, 2002. — 480 s.

8. Konstitutsionnoe pravo : universitetskiy kurs : uchebnik : v 2 t. / pod red. A. I. Kazannika, A. N. Kostyukova. — M. : Prospekt, 2015. — T. 2. — 528 s.
9. *Lavrent'ev S. V.* Osnovnye printsipy konstitutsionnogo statusa lichnosti (Teoretiko-konstitutsionniy analiz) : dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2005. — 157 s.
10. *Lukasheva E. A.* Pravovoy status cheloveka i grazhdanina // Prava cheloveka / otv. red. E. A. Lukasheva. — M., 2000. — 520 s.
11. *Maksimov S. I.* Pravovaya real'nost' kak predmet filosofskogo osmysleniya : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Khar'kov, 2002. — 407 s.
12. *Presnyakov M. V.* Problema opredelennosti konstitutsionno-pravovogo statusa cheloveka i grazhdanina v sovremennoy Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2016. — № 6. — S. 16—20.
13. *Riker P.* Torzhestvo yazyka nad nasiliem. Germenevticheskiy podkhod k filosofii prava // Voprosy filosofii. — 1996. — № 4. — S. 27—36.
14. *Sergevnin S. L.* Filosofiya prava i filosofiya konstitutsii: nekotorye sovremennyye problemy otechestvennogo konstitutsionalizma // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii. — 2010. — № 1. — S. 139—152.
15. *Sergevnin S. L.* Rossiyskoe natsional'noe pravosoznanie: nekotorye konstitutsionno-pravovye problemy // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. — 2014. — № 5. — S. 16—23.
16. *Fadeev V. I.* I. E. Farber o predmete konstitutsionnogo prava // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — № 4 (93). — 2013. — S. 49—57.
17. *Frolova E. A.* Problemy teorii i filosofii prava. — M., 2015. — 303 s.
18. *Khyoffe O.* Politika. Pravo. Spravedlivost'. Osnovopolozheniya kriticheskoy filosofii prava i gosudarstva : per. s nem. — M. : Gnozis, 1994. — 319 s.
19. *Ebzeev B. S.* Konstitutsiya, gosudarstvo i lichnost' v Rossii: filosofiya rossiyskogo konstitutsionalizma // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2013. — № 11. — S. 14—23.
20. *Ebzeev B. S.* Konstitutsiya, gosudarstvo i lichnost' v Rossii: filosofiya rossiyskogo konstitutsionalizma // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2013. — № 11. — S. 14—23.
21. *Yugov A. A.* Konstitutsionniy status lichnosti — yadro pravovoy svobody lichnosti // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2011. — № 5. — S. 2—8.
22. *Yurkovskiy A. V.* Sravnitel'naya kharakteristika konstitutsionno-pravovogo statusa lichnosti v gosudarstvakh sovremennogo mira // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. — 2015. — № 4. — S. 132—139.
23. *Yakimov G. A.* Pravovoy status lichnosti: problemy prirody i elementnogo sostava // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2008. — № 2. — S. 62—67.